

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«Дон Кихот».

ВЕРСИЯ ВАСИЛЬЕВА

Так получилось, что моим соседом по перелету Москва—Нью-Йорк оказался Владимир Васильев, знаменитый наш танцовщик. Встретиться с ним и в Москве не просто, а тут такая возможность — неспешно побеседовать с артистом. Как отказаться от соблазна? Васильев усмехнулся:

— В разных ситуациях приходилось встречаться с пишущей братией, но чтобы над облаками? Кстати, проверьте, ваш аварийный жилет на месте? Не думаю, что он может пригодиться, но все же.

Шутка хоть и показалась мрачноватой, но и у соседки вызвала усмешку: человеку, мол, ничто человеческое не чуждо. И разговор наш, как говорится, под мерный рокот мощных двигателей как-то сам собой свернул в лоно, близкое моему соседу.

Зачем он летел в Америку? Я думал — участвовать в спектаклях. Оказалось, ошибся. Владимира Васильева по просьбе труппы Американского театра балета пригласила его администрация возобновить «Дон Кихот» Минкуса. Балет этот несколько лет с успехом шел в Нью-Йорке, других городах США, но после ухода Барышникова с поста художественного руководителя театр спектакль свое существование прекратил. По его, Барышникова, воле.

Требование бывшего художника выполнялось несколько сезонов кряду, пока дела известной труппы не стали уж совсем плохи — потеря в репертуаре оказалась довольно чувствительной. И тогда возникла идея возобновить спектакль. Оставалось лишь решить: кому поручить новую постановку?

Эта проблема, как мне позже объясняли в Нью-Йорке, представлялась неразрешимой: после Барышникова даже известные в стране балетмейстеры боялись оказаться в тени прославленного артиста и хореографа. Стали искать «на стороне». Так выбор пал на Васильева.

— Признаться, меня надолго посетили сомнения, — рассказывает он. — С одной стороны, весьма заманчивое предложение поработать с американской труппой. А с другой? Масса проблем, которые навалятся на меня. Прежде всего имею в виду

то, что покинуть Москву на несколько месяцев, пока будут продолжаться репетиции, не смогу. Работать придется наездами. Кроме того, в связи с финансовыми затруднениями труппы костюмы и декорации останутся, как мне сказали, прежними. И, наконец, мы на Родине давно говорим о низком качестве нынешней версии этого спектакля, поставленного еще Горским в первый год нашего века. Увы, приходится констатировать — жизнь, яркая и красочная, ушла из этой постановки и на сцене Большого, и ленинградского Кировского театра. Сейчас мне предоставляется возможность реализовать большую часть моего замысла по обновлению «Дон Кихота». И лишь единственная американская труппа, именно та, с которой мне предстоит работать, может, с моей точки зрения, сохранить стиль русских танцовщиков, дать новое дыхание старым классическим спектаклям. Полагаю, тем не менее, что все же полностью осуществить реставрацию этого балета я сумею лишь у себя на Родине.

Васильев пробыл в Нью-Йорке десять дней. Мы условились, что он непременно расскажет читателям «Советской культуры» об очередном периоде своей работы в Штатах. Перед выездом артиста в Париж прерванное интервью продолжилось.

— Скажу сразу, мы все вместе — труппа и я как постановщик — работали в этот раз особенно увлеченно. Знаете, сколько часов в день мы репетировали — по семь-восемь, а то и больше. Не скрою, меня весьма порадовали и достаточно высокий профессионализм артистов, и их понимание моих режиссерских задумок. Как мне представляется, вчерне удалось постановку завершить. В таких случаях мы обычно говорим: я «свел балет».

Что предстоит еще мне и труппе? Обычная шлифовка. Я оставил балеринам и тан-

цовщикам, репетиторам напряженное домашнее задание.

Мне хотелось узнать, сохранится ли в спектакле Васильева творческий почерк Петила и Горского. Он ответил, не задумываясь:

— Конечно. Я постарался оставить все, что было, на мой взгляд, ценного в их трактовке «Дон Кихота». Ведь классика никому не прощает неуважительного обращения. Однако время берет свое. Мне кажется, сегодня постановщик этого спектакля имеет право на собственную интерпретацию. Насколько она окажется удачной — судить не мне, а зрителям. В следующий свой приезд, в начале февраля, уже можно будет говорить о заключительной стадии работы над «Дон Кихотом» в Американском театре балета.

— Когда и где состоится премьеры?

— Она назначена на 30 апреля в «Метрополитен-опера». Однако перед этим еще должны состояться предварительные спектакли в Чикаго. Они начнутся 15 февраля.

— Волнуетесь?

— Естественно. Для меня всегда встреча со зрителем, нашим ли, зарубежным, — момент трудный и очень волнующий. А тут такой ответственный дебют в Штатах...

— Чем сейчас заняты на Родине?

— Дома очень много дел, связанных с постановкой «Золушки». Вот вылетаю в Париж на встречу с президентом фирмы «Нина Риччи». Мои французские друзья обещают помочь с костюмами для этого спектакля. В общем, планов много в новом году, и дел больше, чем времени. И при всем при том мне остается согласиться с фразой поэта: служенье муз не терпит суеты.

Леонид ГАЛИНСКИЙ.

(Спец. корр. «Советской культуры»).

НЬЮ-ЙОРК.